

Позже Жун Юэ узнал, что Чжоу Яньсянь выбрал специальность — финансовое дело.

Дисциплина, не имеющая никакого отношения ни к историческим личностям, ни к Тагору.

Чжоу Яньсянь решил не тратить время в университете попусту, поэтому все свои лишние силы он вкладывал в телефон, периодически переписываясь с Жун Юэ.

Жун Юэ заблокировал его сообщения, но тот тут же звонил, спрашивая, видел ли он его сообщения.

Жун Юэ: «...» Почему вокруг него одни такие надоедливые люди.

Как бы то ни было, такова была нынешняя жизнь Жун Юэ.

Проснувшись утром, он стоял у окна, тихо наблюдая за пейзажем за окном. Это была его привычка, как в прошлом, так и сейчас. Он стоял здесь только для того, чтобы уловить чей-то силуэт.

Когда Шэнь Мянью пробегал мимо, он с удовлетворением собирал рюкзак и готовился к школе. Выходя из дома, он видел, что Шэнь Мянью всё ещё стоял у своего дома, отдыхая. Увидев Жун Юэ, он машинально поздоровался.

— Жун Юэ.

Длинные ноги Жун Юэ резко нажали на педали, и велосипед, как ветер, промчался мимо Шэнь Мянью, не удостоив его взглядом.

Шэнь Мянью, стоя позади, стиснул зубы. Маленький негодяй, слишком избалованный, теперь ещё и зазнался.

На повороте Жун Юэ мельком взглянул назад и увидел, как Шэнь Мянью беспомощно стоит на месте.

Прибыв в школу, Бай Фэньюэ сразу заметила его необычное выражение лица.

— Ты сегодня выглядишь так, будто очень рад.

Пухленькая девушка мягко улыбнулась, выглядев мило.

Жун Юэ:

— Вовсе нет.

Бай Фэньюэ сделала вид, что не слышит, и продолжила:

— Что-то хорошее случилось?

Жун Юэ сохранял своё бесстрастное выражение.

— Ничего.

Бай Фэньюэ тихо хихикнула.

— Сегодня такая прекрасная погода, Жун Юэ.

Жун Юэ, глядя на её улыбку, неохотно согласился:

— Угу.

Их взаимодействие не ускользнуло от Цзян Линьлинь. Она опустила голову, сжимая книгу в руках, и ничего не сказала.

Она действительно не могла понять сердце Жун Юэ. Будь то его настроение или его предпочтения. Некоторые люди просты и понятны, как Лин Сяо. Цзян Линьлинь сразу поняла, что он любит играть в баскетбол и является добрым человеком. Но есть и те, кто загадочен и непонятен, как Жун Юэ. Цзян Линьлинь никогда не могла узнать, о чём он думает, что происходит в его мире. Даже если она спрашивала, Жун Юэ лишь мягко улыбался и, повернувшись, оставлял её, возвращаясь в свой мир.

Подумав, что она, возможно, никогда не сможет войти в сердце Жун Юэ, Цзян Линьлинь почувствовала невыносимую боль.

Когда она с трудом сдерживала желание заплакать, Жун Юэ оглянулся на неё, но быстро отвернулся. Бай Фэньюэ сразу заметила его взгляд и невзначай сказала:

— Цзян Линьлинь такая милая девушка.

— Да, — в этом Жун Юэ никогда не сомневался. — Поэтому я и не могу её утешать.

Жун Юэ не пошёл, и Бай Фэньюэ подошла к ней.

— Цзян Линьлинь, хочешь пойти в магазин за чипсами?

— Если будешь есть дальше, станешь ещё толще, — пошутил парень рядом с ней.

Бай Фэньюэ покачала пальцем.

— Это просто пухлость.

— Ха-ха-ха.

Цзян Линьлинь взглянула на неё и молча кивнула.

Бай Фэньюэ взяла её за руку и вывела из класса.

Жун Юэ знал, что дружба между девушками может развиваться быстро из-за мелочей, но он молился, чтобы Бай Фэньюэ не вздумала свести его с Цзян Линьлинь. На самом деле он всегда считал Цзян Линьлинь прекрасной, поэтому и не хотел быть к ней слишком добрым. Ведь если бы он так поступил, Цзян Линьлинь могла бы неправильно понять и начать надеяться. И если бы однажды он с ума сошёл и захотел бы утащить кого-то в ад, а Цзян Линьлинь оказалась бы рядом, она бы точно была уничтожена.

Если бы это случилось, он бы не пожалел её.

Ведь его сердце всё ещё было холодным и чёрствым камнем.

После школы он быстрее всех уехал на велосипеде.

Он мчался с ветерком, но, как только достиг поворота возле дома Шэнь Мяня, сразу же

замедлил ход, желая ехать медленнее, чтобы наблюдать, чем занимается Шэнь Мянью.

Но ему не пришлось долго искать. Шэнь Мянью стоял у входа.

Он рассчитал время, когда Жун Юэ возвращается из школы, и заранее вышел его встречать. Увидев, как Жун Юэ медленно приближается, он скрестил руки и холодно сказал:

— Ты уже достаточно поиграл в свои игры, Жун Юэ. У меня тоже не самый лучший характер. Пока я ещё готов с тобой нормально разговаривать, немедленно останови велосипед и подойди ко мне.

У Жун Юэ характер был ещё хуже, и он хотел продолжить путь домой, всё так же игнорируя его.

Шэнь Мянью, воспользовавшись тем, что велосипед замедлил ход, схватил его за заднее колесо и заставил остановиться. Как только велосипед остановился, он попытался снять Жун Юэ с него.

Но Жун Юэ уже не был тем маленьким мальчиком, которого можно было носить на руках.

Как только рука Шэнь Мянью коснулась его талии, Жун Юэ резко обернулся, и их глаза встретились на расстоянии, которое заставляло задыхаться. Шэнь Мянью понял, что трудно сохранять ровное дыхание, когда так близко смотришь на это лицо.

— Я вернулся, а ты даже не поприветствовал меня? — Шэнь Мянью стиснул зубы, произнося слова одно за другим.

Жун Юэ только собирался рассердиться.

— Разве ты не говорил, что у тебя важные дела? И сказал, чтобы я тебя не беспокоил, пока ты не закончишь.

Услышав это, в глазах Шэнь Мянью появилась печаль.

Жун Юэ замер.

Шэнь Мянью воспользовался его замешательством и, полувытащив, полувытянув, всё же снял его с велосипеда, крепко обняв и не желая отпускать.

Жун Юэ, неохотно, стоял перед ним.

Шэнь Мянью за эти годы впервые получил возможность так внимательно на него посмотреть.

Теперь Жун Юэ вырос до уровня его рта. В юношеские годы черты лица Жун Юэ резко изменились, а форма лица стала ближе к овалу. Его волосы росли быстрее, чем у других, мягкие и пушистые, поэтому, если он ленился их стричь, они сразу же начинали доставать до шеи.

Если бы он стоял молча, кто-то, не знающий его, мог бы подумать, что он картина.

Жун Юэ поднял на него взгляд, не отводя глаз.

— Зачем ты вернулся?

Шэнь Мянью поправил очки.

— Мои бабушка и дедушка как раз вышли на пенсию и решили вернуться в городок Лунцзин, чтобы провести старость. Я специально приехал, чтобы помочь им.

Жун Юэ опустил голову.

— Значит, ты скоро уедешь?

Шэнь Мянью тоже опустил голову, глядя на его макушку.

— Не так скоро, я останусь на некоторое время.

Жун Юэ пнул камень у своих ног.

— А как же школа?

— У меня есть планы.

Жун Юэ говорил всё это, но не решался задать самый важный вопрос. Ему больше всего хотелось узнать, почему в прошлом году Шэнь Мянью полностью оборвал с ним связь? Он что-то сделал не так? Если это была его вина, он бы исправил.

Если бы они были просто обычными друзьями, Жун Юэ, возможно, смог бы набраться смелости и спросить.

Но Шэнь Мянью был не тем, с кем можно было так просто разобраться.

К тому же, он был трусом. Он боялся, что Шэнь Мянью скажет, что он отвратителен, что он устал от него, что общаться с ним тяжело...

Шэнь Мянью всегда говорил ему быть более инициативным, но единственный раз, когда он проявил инициативу, Шэнь Мянью не ответил на его смелость.

Если бы я не доверял тебе так сильно.

Думая об этом, Жун Юэ с яростью бросился на Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью, потеряв равновесие от его веса, откинулся назад, ударившись спиной о твёрдую стену. Жун Юэ крепко обнял его, уткнувшись лицом в его грудь, не говоря ни слова.

Два тела прижались друг к другу, сердца ища общий ритм.

— Это не ты плохой. — Шэнь Мянью смотрел в чистое небо, его взгляд был пустым. — Это я неправ.

Жун Юэ крепко сжимал его тело.

Он не понимал глубины слов Шэнь Мянью, потому что, как только он коснулся его тела, он погрузился в ослепительное море цветов. Из-за того, что он снова обрёл потерянное, он был вне себя от радости и мог бы сразу обежать вокруг своей планеты.

Шэнь Мянью смотрел на него с грустью.

Боже, какую игру ты затеял.

Я знаю, но притворяюсь, что не знаю, и это заставляет меня чувствовать себя подлым человеком.

* **Примечание:** «Очки» — это предмет, который поправляет Шэнь Мянью. В контексте это деталь его внешности или действия.

<http://bllate.org/book/16180/1451556>